

УДК-32

DOI: 10.17072/2218-1067-2019-2-5-16

ГОСУДАРСТВО КАК АГЕНТ ЦИФРОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Елена Морозова

Кубанский государственный университет

Наталья Плотицкина

Кубанский государственный университет

Кристина Попова

Кубанский государственный университет

Аннотация

В статье представлена теоретическая артикуляция цифровой социализации, описаны аналитические интенции относительно новой формы социализационных процессов в условиях сетевого общества, циркулирующие в отечественном и зарубежном научном дискурсе. Цифровая социализация интерпретируется как процесс интернализации индивидом норм, правил, практик и ролей сетевого общества, инкорпорации в цифровую культуру и экстернализации в цифровой среде. Выявлены персональные и средовые параметры цифровой социализации в РФ. Обоснована роль государства как ключевого агента вторичной цифровой социализации в российском обществе. Указывается, что государственная образовательная политика в сфере цифровой социализации граждан реализуется в рамках приоритетных проектов «Современная цифровая образовательная среда в РФ», «Цифровая школа», государственной программы «Развитие образования», направления «Кадры и образование» государственной программы «Цифровая экономика РФ».

Ключевые слова: сетевое общество; цифровая культура; цифровая социализация; государство.

Введение

Развитие цифрового общества, онлайн-технологий задают новые векторы социализационных траекторий российских граждан, которым в изменившихся условиях необходимо расширять цифровые знания, осваивать цифровые компетенции, приобретать навыки безопасного пользования сетевыми ресурсами, «наращивать» цифровой капитал. В условиях роста онлайн-технологий и проникновения мобильных сервисов в различные сферы жизни большое значение приобретает подготовка и обучение населения к жизни в цифровом обществе.

Значительная гетерогенность социального пространства страны как результат процесса глокализации проявляется и в темпах развития сетевого общества. Цифровое неравенство регионов в равной степени имеет природу неравенства доступа и социального цифрового неравенства.

Особенности процессов цифровой социализации в России в сравнении с европейскими странами обусловлены, прежде всего, социально-экономическими факторами. Вместе с тем установлены интенсивность и динамичность современного этапа цифровой социализации в России, высокие темпы продвижения цифрового общества. В 2017 г. Россия занимала 45 место в рейтинге стран по глобальному инновационному индексу, 45 место в рейтинге стран по уровню развития ИКТ (ICT Development Index) с индексом 7,07, при этом показатель за последние десять лет практически удвоился. В 2016 г. Россия занимала 35 место в рейтинге стран по уровню развития электронного правительства (E-government Development Index), 41 место – в рейтинге стран по уровню готовности к сетевому обществу (Networked Readiness Index), продвинувшись в рейтинге на 15 позиций. По данным Индекса готовности к сетевому обществу, в 2016 г. РФ заняла 2 место по уровню доступности услуг мобильной связи (Интернет в ..., 2017: 47). По данным Open Knowledge Network Global, Россия по итогам 2016 г. заняла 34 место в Глобальном индексе открытых данных (Open Data Index), фиксирующем уровень открытости государственных структур в информационном пространстве. По данным российской ассоциации электронных коммуникаций, в 2017 г. вклад цифровой экономики в экономику

России оценивался в 2,42% ВВП, а вклад мобильной экономики – в 3,8% ВВП (Camas et al., 2018: 6), что указывает на существенный потенциал роста цифровизации общества и экономики в стране.

В ходе исследования Mastercard и Школы права и дипломатии им. Флетчера в Университете Тафтса был разработан рейтинг Digital Evolution Index 2017. Россия по результатам проекта отнесена к перспективным странам, то есть к государствам, демонстрирующим устойчивые темпы развития цифровых отраслей экономики, что привлекает инвесторов, несмотря на низкий уровень цифровизации (Мастеркард ..., 2017).

Теоретическая экспликация цифровой социализации

Анализ отечественного научного дискурса цифровой социализации позволил выявить паллиативность научных трактовок понятия. Наряду с термином «цифровая социализация» циркулируют «виртуальная социализация» (С.В.Бондаренко, А.В.Чистяков) как процесс инкорпорации пользователя в социокультурную среду локального онлайн-сообщества, «киберсоциализация» (В.А.Плешаков) (Плешаков, 2012) как социализация индивида в киберпространстве, «интернет-социализация» (Лучинкина, 2013) как интеграция индивида в социокультурное онлайн-пространство, включающая мифологический, мотивационный и инструментальный компоненты. Цифровая социализация характеризуется как обучение онлайн-жизни в условиях цифровой культуры, транспарентности национальных границ и локальных культур. Дискуссионным остается вопрос о степени корреляции цифровой социализации с традиционными видами социализационных траекторий.

Состояние изучения цифровой социализации в отечественном научном дискурсе является динамично развивающимся. В основном, преобладают эмпирические исследования, носящие описательный характер; отсутствуют единые теоретико-методологические рамки концептуализации цифровой социализации, которая интерпретируется с учетом теорий социализации, сетевого общества, «цифрового разрыва», типологических конструкторов поколений пользователей Интернета М.Пренски. Возрастная/поколенческая специфика и частота, качество пользования онлайн-ресурсами коррелируют с различием социализантов на цифровых иммигрантов и цифровых аборигенов. Изучение цифровых социализационных процессов, приобщение к цифровым технологиям представителей старших возрастных групп практически ускользает из научной оптики российских исследователей (Кузнецов и др., 2014); аналитические интенции авторов преимущественно сфокусированы на выявлении и описании онлайн-социализационных траекторий в молодежных сообществах.

Дж. Смит, Б. Хьюитт, З. Скрбис дефинируют цифровую социализацию как процесс, в ходе которого социализанты учатся формировать оценочные суждения относительно собственных практик пользования цифровыми медиа и сетью Интернет (Smith et al., 2015). Характер протекания процесса обусловлен дизайном технологий, сетевых платформ; нормами, правилами, регулирующим дискурсом агентов социализационных процессов, интерпретирующих онлайн-потребление; интерактивным обучением, оценкой преимуществ и рисков онлайн-пользования с учетом предшествующего опыта, цифровыми компетенциями социализантов, ожиданиями пользователей. Онлайн-социализация признается в качестве важного фактора формирования социального капитала индивидов.

Джилли Салмон предложила пятиступенчатую модель онлайн-обучения, включающую последовательные этапы: доступ и мотивация (освоение IT-инфраструктуры, программных технологий электронного обучения, цифровая компетентность); цифровая социализация; информационный обмен; конструирование знаний в ходе групповых интеракций, совместных дискуссий; презентация аппликантами личного развития и полученных знаний. Итоги цифровой социализации: конструирование учебного онлайн-сообщества на принципах доверия и понимания значимости e-обучения, формирование виртуальной «третьей культуры», эмоциональной грамотности у обучаемых, интеграция студентов в новую онлайн-среду под руководством e-модераторов, использующих e-tivity (Salmon, 2004: 32–37). Рассматривая социализирующий потенциал электронного обучения, Дж.Салмон выделяет следующие компоненты цифровой социализации: создание успешного онлайн-сообщества (построение эффективной виртуальной команды, формирование в студенческой среде соответствующей онлайн-культуры, навыков конструирования онлайн-идентичности), область знаний (педагогические цифровые технологии e-tivity направлены на актуализацию знаний у обучаемых), онлайн-среда (сроки, технологии, индивидуальные траектории обучения) (Salmon, 2004: 153–154). У. Родригес и Г. Пеквено (Rodriguez et al., 2017), Л. Камас, А. Валеро и М. Вендрелл (Camas et al., 2018) обращают особое внимание на роль социальных медиа в цифровой социализации молодых людей.

В интерпретации Г.У. Солдатовой, модель цифровой социализации в контексте межпоколенческих отношений конструируется с использованием культурно-исторического подхода, теории экологических систем У. Бронфенбреннера (Солдатова, 2018). Модель учитывает специфику когнитивного и личностного развития представителей цифрового поколения (клиповое, сетевое мышление, многозадачность, цифровая личность), изменение форм взаимоотношений и социокультурных практик в виртуальном контексте (приватность в сети, цифровая компетентность). Цифровая социализация определяется как процессы освоения индивидом социального опыта посредством цифровых технологий, реализации полученных знаний, умений в оффлайн/онлайн-среде, в ходе которых конструируется цифровая личность (Солдатова, 2018: 76).

Дизайн исследования

Теоретической основой исследования является концепция сетевого общества М. Кастельса (Castells, 1996), теория электронной (цифровой) культуры Т. Друкера (Druckerey, 1996), модель цифровой социализации Г. Солдатовой (Солдатова, 2018), модель цифровой грамотности А. Шарикова (Шариков, 2016). Эмпирическую базу составили данные вторичного анализа ряда общенациональных исследований («Индекс цифровой грамотности граждан РФ», Региональная общественная организация «Центр Интернет-технологий» (РОЦИТ), НИУ ВШЭ, 2017), данные статистики, материалы специализированных СМИ, а также данные исследования ученых Кубанского государственного университета «Экосистема сетевого публичного управления: оценка готовности сетевого окружения к инновационным практикам (на примере субъектов РФ)» (Мирошниченко и др., 2017), «Цифровое потребление в молодежной среде РФ». Авторы использовали данные рейтинга сетевой готовности Всемирного экономического форума (Networked Readiness Index — NRI) по данным 2018 г., результатов исследования Digital Evolution Index 2017 и рейтинга «Цифровая Россия» по субъектам Российской Федерации, представленным Центром финансовых инноваций и безналичной экономики Московской школы управления «Сколково».

Цифровая социализация интерпретируется как процессы интернализации практик, норм, правил, ролей сетевого общества, инкорпорации в систему ценностей цифровой культуры и экстернализации индивидов в цифровой среде, новых условиях онлайн-взаимодействия.

Эмпирические исследования фиксируют факторы цифровой социализации: персональные характеристики социализантов (возраст, образование, доход), средовые параметры (наличие/отсутствие инфраструктуры предложения цифровых сервисов, стоимость онлайн-услуг, географическая локация проживания социализирующегося). Иерархии в уровнях доступа к ресурсам сетевого общества, информационным технологиям обуславливают различия цифровых капиталов граждан, цифровое неравенство. В интерпретации В. Харпера, цифровое неравенство фиксируется в двух конфигурациях: доступа и социальной формы, включающей барьеры мотивации, знаний, навыков, социальных сетей (Harper). К. Торсон с соавторами (Thorson et al., 2018) обратили внимание на возникновение неравенства на этапе семейного воспитания, предложив модель доступа к совокупности ресурсов, которую они назвали «гражданская инфраструктура онлайн».

Результативность, эффективность цифровой социализации коррелирует с уровнем цифровой грамотности, определяемой как знания, умения и навыки, позволяющие безопасно и эффективно использовать цифровые технологии и онлайн-ресурсы.

Межрегиональные различия цифровой социализации в РФ

В 2017 г. Региональная общественная организация «Центр интернет-технологий» проводила замеры региональных дифференциаций уровня цифровой грамотности в РФ, рассчитываемого с использованием трех субиндексов: цифрового потребления, цифровой компетенции и цифровой безопасности.

За 2012–2017 гг. индекс цифровой грамотности в России вырос в 6 раз – с 10 до 59,9 % (Индекс цифровой ..., 2017). В 2017 г. показатель цифровой грамотности составил 5,99 по десятибалльной шкале с разбросом от 4,17 (Дальневосточный федеральный округ) до 6,41 (Центральный федеральный округ) по макрорегионам. При этом усредненные значения субиндексов (цифровых потребления, безопасности и компетенций), входящих в состав интегрального индекса цифровой грамотности,

сти, неравномерны: субиндекс цифровых компетенций (6,84) выше в 1,3 раза, чем субиндексы цифровой безопасности (5,43) и цифрового потребления (5,35) в целом по стране, он имеет максимум среди измеряемых по России показателей.

Лидирующие позиции в рейтинге по уровню цифрового потребления занимают Центральный и Северо-Западный федеральный округа за счет данных Москвы и Санкт-Петербурга, замыкают рейтинг – Южный и Северо-Кавказский округа. Значения субиндекса по федеральным округам в 2017 году колебались в пределах от 6,76 (Центральный ФО) до 2,06 (Северо-Кавказский ФО). Высокие показатели субиндекса цифрового потребления коррелируют с высоким уровнем охвата фиксированного интернета в регионах, активностью пользователей в социальных сетях, значительным количеством зарегистрированных онлайн-СМИ в субъектах РФ. Высокий уровень цифрового потребления наблюдается в тех макрорегионах, в которых сложилась устойчивая инфраструктура сети Интернет. В Северо-Кавказском федеральном округе наблюдается неравномерность предоставления услуги доступа к Интернету в труднодоступных регионах с гористой местностью, что имеет следствием высокую стоимость потребления Интернет-трафика для пользователей. Сложность процессов цифровой социализации в макрорегионе обусловлена большим уровнем сельского населения, макрорегион является аутсайдером по использованию электронных государственных услуг, социальных сетей, количеству зарегистрированных онлайн-СМИ на душу населения среди федеральных округов (Интернет в ..., 2017: 26).

Региональные диспропорции в развитии цифрового потребления в географических зонах РФ снизились за счет положительной динамики онлайн-потребления государственных услуг жителями регионов. Существенную роль в трансформации цифровых потребительских практик играет рост потребления цифрового контента на мобильных устройствах.

Результаты изучения субиндекса цифрового потребления РОЦИТ коррелируют с материалами исследования ученых Кубанского государственного университета «Экосистема сетевого публичного управления: оценка готовности сетевого окружения к инновационным практикам (на примере субъектов РФ)» (Мирошниченко и др., 2017). В исследовании выявлялась готовность сетевого окружения (онлайн-пользователи, сетевые сообщества) субъектов РФ к участию в инновационных практиках публичной политики по ряду параметров: онлайн-включенность граждан, наличие сетевых сообществ в регионе, доля онлайн-СМИ в масс-медиа, характер включенности органов власти в онлайн-пространство и т.д. Лидерами в рейтинге стали Москва, Санкт-Петербург, Северо-Западный федеральный округ, аутсайдерами – Южный и Северо-Кавказский федеральные округа. В Южном и Северо-Кавказском федеральных округах наблюдались диспропорции в количественных показателях индикатора степени развития онлайн-ресурсов органов власти. Индикатор достиг максимума в Ростовской области, минимальных значений – в Чечне, Дагестане, Адыгее, Калмыкии. Показатели индикатора позволяют объяснить аутсайдерство ЮФО и Северо-Кавказского федерального округа по количественным параметрам субиндекса цифрового потребления, который включает уровень онлайн-потребления гражданами государственных услуг (Мирошниченко и др., 2017).

В 2017 г. в сравнении с иными субиндексами цифровой грамотности субиндекс цифровых компетенций демонстрирует лидирующие позиции, в целом, по стране он составляет 6,84, достигнув максимума в 7,04 в Центральном округе и минимума в 2,55 в Дальневосточном федеральном округе. Динамика роста цифровых компетенций россиян (от финансовой онлайн-активности до производства мультимедийного контента) за 2015–2017 гг. составляет 23,6%. Минимальные значения цифровых компетенций обусловлены низким уровнем компетентности пользователей в сфере потребления контента социальных сетей, поиска информации в интернете, критического восприятия и оценки на достоверность информации в социальных медиа. Высокие показатели индекса цифровой компетентности в округах обусловлены высоким уровнем компетенций в области онлайн-потребления товаров и услуг, использования социальных сетей.

В 2015–2016 гг. в структуре индекса цифровой грамотности россиян показатель цифровой компетентности являлся аутсайдером; в 2017 г. он продемонстрировал значительный рост, что объясняется активной публичной политикой по вовлечению населения в возможности онлайн-технологий. Уровень цифровой компетентности в значительной мере связан с возрастом: чем гражданин взрослее, тем реже он пользуется Интернетом. В целом на взрослых в возрасте 65 лет и старше приходится почти половина (48%) граждан, не пользующихся интернетом, по возрастным группам.

Межрегиональные различия по субиндексу цифровой безопасности не столь значительны, как по другим субиндексам цифровой грамотности; наблюдается минимизация разрыва между макрорегионами: максимум индекса в Северо-Кавказском федеральном округе (5,94) и минимум в Южном

федеральном округе (3,21). Показатель цифровой безопасности перестал быть «слабым звеном» за счет повышения цифровой культуры граждан – соблюдения этических норм при размещении онлайн-контента, формирования негативного отношения к пиратскому контенту, программному обеспечению. Лидерство Северо-Кавказского федерального округа по данному субиндексу является результатом образовательных мероприятий по повышению цифровой грамотности жителей республик, осуществляемых под руководством РОЦИТ на основе соглашений с отраслевыми министерствами. В регионе ежегодно проводится Российский интернет-форум Кавказ, популяризирующий онлайн-технологии в макрорегионе.

В 2018 г. под руководством авторов было проведено эмпирическое исследование цифрового потребления в российской молодежной среде методом онлайн-анкетирования ($N=336$). Параметрами квот выборочной совокупности выступили возраст, уровень образования, материальное положение, место проживания респондентов. В отношении электронных устройств и социальных сетей потребительские предпочтения респондентов выглядят следующим образом: молодежь пользуется мобильными телефонами (98%), ноутбуками (70%), выбирает социальные сети «ВКонтакте» (99%), Инстаграм (83%) в целях общения (91%), для просмотра медиа и новостей (80%). Наиболее популярны в молодежной среде практики онлайн-пользования муниципальными сервисами – оплата услуг ЖКХ, мобильных услуг и интернета (44%), онлайн-запись на прием к врачу (28%) – в отличие от оплаты штрафов, страховки автомобиля (11%), налогов (7%), оформления паспорта (10%), т.е. стандартизированных на федеральном уровне услуг, не имеющих локальной привязки к городу. Российская молодежь пользуется следующими цифровыми сервисами: заказ такси (76%), покупка одежды (50%), авиа и жд/билетов (35%), книг (30%). Цифровизация влияет на структуризацию молодежных повседневных практик, даже в условиях низкой цифровой грамотности: 66% респондентов отметили отсутствие знаний, необходимых для защиты персональной информации в сети.

Государственная политика преодоления цифрового неравенства

Социальное неравенство, прежде всего в системе образования, оказывает значительное влияние не только на будущие траектории развития обучающихся, но и на социальную структуру общества в целом, практики социальной мобильности, систему социальных лифтов. Информационное общество породило новый тип социального неравенства – цифровое неравенство. «Digital divide» или «digital gap» – это понятие олицетворяет в себе ограничение возможностей использования сети интернет, телевидения и мобильной связи из-за отсутствия доступа к современным средствам коммуникации. В русском языке до сих пор не сложилось единого эквивалента английскому термину, чаще всего мы можем встретить такие понятия, как «цифровое неравенство», «цифровой барьер», «цифровое разделение», «цифровой разрыв», «цифровая пропасть», «дигитальная яма», «дигитальный разрыв», «цифровой занавес» и другие.

Как указывается в документах ЮНЕСКО, «равноправный доступ к информации является одним из существенных факторов устойчивого развития. В информационном мире информацию следует рассматривать в качестве одного из основных ресурсов для сбалансированного развития человека, доступ к которому должны иметь все. Мы испытываем озабоченность по поводу серьезного риска образования "цифровой пропасти" как между странами, так и внутри стран, усугубляющей неравенство, например, обусловленное дискриминацией по признаку пола, вероисповедания, этнического или расового происхождения»¹.

Обладание знанием и информацией становится ценностью и новым критерием, разделяющим общество (а также общества разных стран) на социальные группы и слои, неравные между собой. Цифровое неравенство проявляет себя на разных уровнях социальной иерархии: между государствами, между городами и сельскими поселениями, между молодыми и пожилыми людьми, здоровыми и лицами с ограниченными возможностями. Нельзя не согласиться с культурологом О. Мороз в том, что «быть исключенным из этого контекста означает быть выключенным из современности, быть обреченным на жизнь, качество которой будет постепенно снижаться»².

¹ МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех». Available at: URL: <http://www.ifap.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

² Цифровое неравенство: Газета.ru. Available at: URL: https://www.gazeta.ru/comments/2017/06/11_a_10717067.shtml (дата обращения: 15.04.2019).

Россия занимает 41 место в рейтинге сетевой готовности Всемирного экономического форума (Networked Readiness Index — NRI) по данным 2018 г. По данным исследования, страна находится в верхней трети рейтинга по готовности, использованию и влиянию, но главным сдерживающим фактором является слабая нормативно-правовая база. Поскольку тарифы на мобильный и фиксированный Интернет очень низкие и продолжают падать (10-е место по доступности), индивидуальное использование продолжает расти почти во всех измерениях, в результате чего Россия на 40-м месте в этой категории.

Показатели цифрового неравенства у нас выражены более, чем в экономически развитых странах. Прежде всего, это касается разрыва между поколениями: уровень использования компьютера и интернета молодыми людьми в России и ЕС практически не отличается, зато в старших возрастных группах (55+) можно наблюдать более чем двукратные различия доли пользователей ИКТ. По ключевым показателям использования ИКТ различия между регионами России, городами и сельскими населенными пунктами существенно выше, чем в европейских странах и могут превышать различия между развитыми европейскими странами и развивающимися странами, только что вступившими на путь развития информационного общества (Ершова и др., 2014).

Госполитика в сфере преодоления информационного неравенства в России, как показывают аналитики Института развития информационного общества Т.В. Ершова, Ю.Е. Хохлов, С.Б. Шапошник (Ершова и др., 2014), строится на двух подходах. Первый подход ориентирован на регион, его поддержку и т.д. (сильная региональная политика), он включает разработку типовых решений региональной информатизации, внедрение которых финансировалась из федерального бюджета в рамках программы «Электронная Россия»; разработку типовых программ информатизации регионов и других документов (2006–2007), проведение конкурса на предоставление федеральных субсидий регионам на развитие ИО (2012–2013). Объектом второго подхода является отдельный человек, отдельное бюджетное учреждение и др. (сильная социальная политика). Этот подход предполагает реализацию национального проекта «Образование» (2006–2007); телефонизацию населенных пунктов и создания центров коллективного доступа к интернету; наличие центров доступа к интернету в шаговой доступности в населенных пунктах с населением 500 человек и больше.

В 2018 г. глава Минкомсвязи Николай Никифоров заявил, что цифровое неравенство в РФ исчезнет к 2024 г. В 2019 г. Правительством РФ было выделено 21 млрд руб. субсидий на развитие блокчейна, Big Data и искусственного интеллекта. 18 февраля 2019 г. Минкомсвязи определило меры поддержки так называемых сквозных технологий – блокчейна, больших данных, искусственного интеллекта, квантовых вычислений, робототехники, технологии виртуальной и дополнительной реальности¹.

В бюджетах всех субъектов РФ запланировано финансирование развития цифровизации, и оно ежегодно увеличивается. Например, в субъектах-лидерах — это масштабные программы по информатизации и цифровизации городов и регионов («Умный город» в Москве, «Программа информатизации» в Республике Татарстан и т.п.), в уступающих субъектах РФ — это региональные акты о создании рабочих групп по развитию цифровизации, указы глав регионов о создании технопарков, о сокращении разрывов в предоставлении цифровых услуг населению, в том числе госуслуг в электронном виде. В целом, в замыкающих рейтинг субъектах РФ взят курс на устранение цифрового неравенства².

С 2014 г. в России действует программа «Бабушка и дедушка онлайн», благодаря которому тысячи пенсионеров уже смогли освоить навыки владения компьютером. Это реализуемая более чем в 65 регионах России национальная социальная программа массового обучения граждан пенсионного возраста основам ИКТ и использованию услуг электронного правительства, она учреждена Межрегиональной общественной организацией «Ассоциация ветеранов, инвалидов и пенсионеров» (МРОО «АВИП»), в рамках стратегии развития информационного общества в России. Впервые проект «Бабушка и дедушка онлайн» появился в Приморском крае в 2014 г. За это время более 30 000 пенсионеров прошли курсы компьютерной грамотности. Самой старшей из учеников стала Анилина Безякина,

¹ Константин Носков рассказал о ходе устранения цифрового неравенства: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. Available at: URL: <http://fapmc.ru/rospechat/newsandevents/media/2019/02/item11.html> (дата обращения: 17.04.2019).

² Индекс «Цифровая Россия» по субъектам Российской Федерации за 1-ое полугодие 2018 года: Московская школа управления СКОЛКОВО. Центр финансовых инноваций и безналичной экономики. Available at: URL: https://www.plusworld.ru/wp-content/uploads/2018/10/SKOLKOVO_Digital_Russia_Report_Short_2018-10_ru-6.pdf (дата обращения 30.04.2019).

которой исполнилось 87 лет¹. Приведенный кейс показывает широкие возможности цифровых технологий в социальной адаптации людей «серебряного возраста».

Неоднократно исследователи обращались к теме «нетократии», анализируя новый слой элиты, возникший в информационном обществе. Цифровое неравенство создает новые социальные лифты – уровень владения информационными технологиями становится важнейшим дифференцирующим фактором и устанавливает новые рамки системы социализации.

Роль государства в диджитализации образования

На макроуровне ключевым агентом вторичной цифровой социализации выступает государство, фокусирующееся на создании и развитии инфраструктуры доступа к цифровым технологиям и формировании цифровых компетенций. Развитие web-экономики в стране актуализирует потребность в профессионалах с высоким уровнем IT-компетенций. Государственная программа «Цифровая экономика РФ» направлена на предоставление цифровых возможностей для российских граждан и преодоление цифрового неравенства в стране, развитие IT-инфраструктуры².

С 2016 г. действует проект «Современная цифровая образовательная среда в РФ» (СЦОС) государственной программы «Развитие образования», направленный на цифровую трансформацию, повышение качества и доступности образования посредством использования e-learning-технологий, подготовку профессионалов высокотехнологичных секторов цифровой экономики с необходимым уровнем цифровых знаний, умений, навыков. Проект СЦОС предусматривает создание информационного веб-ресурса, предоставляющего по принципу «одного окна» доступ обучающемуся, в т.ч. через мобильные устройства, к образовательным онлайн-платформам с параллельным экспертным и пользовательским ранжированием качества контента курсов. В 2018 г. НИУ ВШЭ разработал сервис психометрической аналитики, который в автоматическом режиме по «цифровым следам» слушателей анализирует качество содержания, оценочные средства онлайн-курсов с целью повышения эффективности электронного обучения. В целом, проект СЦОС ориентирован на создание десяти региональных центров компетенций в сфере цифровой социализации и подготовку специалистов в сфере электронного обучения, цифровых дисциплин³.

По итогам проекта, к 2025 г. онлайн-обучение должны пройти 11 млн российских граждан, число цифровых образовательных курсов увеличится в десятки раз и достигнет показателя 4 тыс. онлайн-ресурсов.

Министерство просвещения РФ разрабатывает проект «Цифровая школа», в рамках которого планируется создание цифровой платформы и веб-ресурса с целью предоставления свободного доступа обучающимся к электронному образовательному контенту; формирование цифровых знаний, умений, навыков у социализантов, развитие цифровой грамотности, обучение цифровому проектированию школьников. Предполагается внедрение в современную образовательную среду школьных учебников в электронном формате, автоматизированной проверки однотипных школьных письменных заданий; оснащение школ IT-инфраструктурой; повышение уровня цифровой компетентности социализаторов, обеспечение возможности зачета прохождения онлайн-курсов на последующих уровнях образования. Проект «Цифровая школа» коррелирует с планами мероприятий по реализации программы «Цифровая экономика РФ».

В качестве целевых индикаторов эффективности реализации проекта выступили имплементация модели цифровой школы во всех образовательных учреждениях страны с наличием беспроводного доступа к сети Интернет (скорость не менее 10 Мбит/с), достижение высокого уровня цифровой

¹ «Бабушка и дедушка онлайн»: пенсионеры активно осваивают информационные технологии: Рамблер/. Available at: URL: <https://news.rambler.ru/other/38669853-babushka-i-dedushka-onlayn-pensionery-primorya-aktivno-osvayuyut-informatsionnye-tehnologii/?updated> (дата обращения: 30.04.2019).

² Об утверждении программы «Цифровая экономика РФ»: Распоряжение Правительства РФ №1632-р от 28 июля 2017 г. Available at: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/.

³ Паспорт приоритетного проекта "Современная цифровая образовательная среда в РФ" (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол № 9 от 25 окт. 2016 г., с изм. от 27 сент. 2017 г. №10). Available at: URL: <http://government.ru/projects/selection/643/25682/>.

грамотности у 40% обучающейся молодежи, включенность 70% педагогов в образовательные практики цифровых профессиональных сообществ¹.

В числе ожидаемых результатов от реализации проекта – актуализация образовательных программ по цифровой безопасности, информатики, обязательное тестирование девятиклассников по цифровым технологиям, разработка нормативных и организационных условий регулярного исследования ИТ-компетенций учащихся 8 классов, автоматизация учебно-воспитательного процесса, введение электронного документооборота, отчетности и «облачной» бухгалтерии в общеобразовательных организациях.

В качестве контентного ресурса внедрения модели цифровой школы в образовательных учреждениях выступает проект «Российская электронная школа» (РЭШ), созданный в рамках ведомственной целевой программы «Российская электронная школа» на 2016–2018 гг, направленной на реализацию подпрограммы «Содействие развитию дошкольного и общего образования» государственной программы РФ «Развитие образования» на 2018–2025 гг.² На портале РЭШ (веб-ресурс resh.edu.ru) представлены в открытом доступе для различных участников образовательных отношений дидактические и методические ресурсы с использованием ИКТ, интерактивные видеоуроки по общеобразовательным учебным предметам с 1 по 11 класс. Авторские образовательные программы, размещенные на портале РЭШ, проходят экспертизу Российской академии образования, соответствуют ФГОС и ООП общего образования.

Формирование открытой информационно-образовательной среды с использованием дистанционных и e-learning-технологий в рамках РЭШ осуществлялось с учетом контента и технологических разработок проекта «Московской электронной школы» (МЭШ), который реализуется Департаментом информационных технологий и Департаментом образования Москвы в рамках государственных программ Москвы «Информационный город», «Столичное образование».

Проект МЭШ ориентирован на различных участников образовательного процесса, направлен на создание ИТ-инфраструктуры и внедрение smart-технологий в городское образовательное пространство, развитие цифровых компетенций преподавательского состава, продуцирование цифровых форм образовательного контента. В октябре 2018 г. инфраструктурой МЭШ оборудованы все образовательные учреждения Москвы; в школах установлены 19 тыс. интерактивных панелей, 45 тыс. точек доступа к беспроводной сети wi-fi, поставлены 40 тыс. ноутбуков, действуют 17 тыс. высокотехнологичных классов. В число основных цифровых сервисов МЭШ входят: интерактивные панели, учебники в цифровом формате, интерактивное тестирование, выполнение и проверка домашних заданий онлайн и т.д. Программными компонентами МЭШ являются цифровая библиотека (27 тыс. интерактивных сценариев уроков в открытом доступе, 640 учебных пособий, 290 электронных учебников), электронные журнал и дневник с различными пользовательскими интерфейсами, последний – доступен в мобильном приложении «Государственные услуги Москвы» и на веб-сайте mos.ru (Московская электронная ...).

Цифровая библиотека МЭШ является общегородской платформой образовательных материалов в онлайн-формате, включающая различный контент: авторский атомарный контент по отдельным темам, сценарии интерактивных уроков, образовательные приложения и игры, электронные школьные пособия, онлайн-курсы. Для разработчиков образовательного онлайн-контента Правительством Москвы предусмотрена грантовая поддержка, размер которой коррелирует со степенью востребованности материала в педагогическом сообществе³.

¹ Рабочая версия паспорта федерального проекта «Цифровая школа». Available at: URL: <http://minco.04.ru/razvitiie-predprinimatelstva-v-respublike-altay/Цифровая%20школа.pdf>.

² Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие образования": Постановление Правительства РФ № 1642 от 26 дек. 2017 г. (ред. от 04.10.2018). Available at: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/.

³ О грантах за вклад в развитие проекта Московская электронная школа: Постановление Правительства Москвы № 844-ПП от 8 нояб. 2017 г. Available at: URL: <https://www.mos.ru/upload/documents/files/9355/PostanovleniePravitelstvaMoskviOgrantahzavkladvrazvitiiproektaMESH.pdf>.

Заключение

Специфика цифровых социализационных процессов обусловлена не только поколенческими, возрастными особенностями социализантов в уровне освоения сетевых технологий («цифровые мигранты» и «цифровые аборигены»), но и региональными различиями цифровизации экономики, развития интернет-инфраструктуры, онлайн-включенности органов власти, гражданского общества, цифровой культуры граждан.

Цифровым социализационным процессам в РФ свойственны региональные диспропорции, однако разрывы в уровне цифровой грамотности россиян за последние годы начинают снижаться. Процессы цифровой социализации эффективны в макрорегионах со сложившейся интернет-инфраструктурой, высокими показателями индекса интернет-открытости регионов, значительным удельным весом городского населения, высоким уровнем цифровых компетенций и навыков безопасного пользования интернетом.

Барьеры на пути цифровой социализации: иерархии в уровнях доступа к ресурсам сетевого общества, информационным технологиям. Эмпирические исследования фиксируют рост цифровых компетенций граждан, численности мобильных и интернет-пользователей, уровня цифрового доверия. Положительная динамика цифровых компетенций обусловлена активной деятельностью органов власти по просвещению граждан относительно возможностей использования IT-технологий.

ИКТ предоставляет неограниченный доступ к информации и расширенные возможности коммуникации, однако несмотря на это, существует ряд проблем, которые называют «неизбежные социальные эффекты от внедрения ИКТ». Так, по прогнозам, в ближайшие несколько лет более чем на 15% увеличится объем работ, выполняемых роботами, что может стать причиной серьезного роста безработицы. Также возникают сложности в адаптации к новым рабочим местам (особенно у людей старшего поколения), требующим специальных навыков владения ИКТ.

Кроме того, ярко выражена проблема обезличенности социальных сетей, которая порождает проблему одиночества и новые формы отчуждения.

Как полагают Д.Е. Добринская и Т.С. Мартыненко (Добринская и др., 2019), значительное увеличение объема распространяемой информации приводит к «информационной перегрузке», что проявляется в когнитивных искажениях, нарушениях памяти и внимания. Возможность мгновенно получить доступ к любым данным не способствует запоминанию даже важной информации, формирует зависимость от многочисленных электронных устройств, которые нас окружают. Эта зависимость, в свою очередь, способствует утрате многих навыков – ориентирования на местности, запоминания адресов и контактов близких людей и т.п.

Государственная поддержка цифровой социализации в РФ осуществляется в рамках проектов «Современная цифровая образовательная среда», «Цифровая школа», «Российская электронная школа», реализуемых на базе государственных программ «Развитие образования» в РФ, «Цифровая экономика в РФ». Основные направления государственной поддержки цифровых социализационных процессов: создание IT-инфраструктуры, формирование цифровых компетенций, развитие цифровой грамотности российских граждан.

Дальнейшее развитие цифровых социализационных процессов будет происходить за счет вовлечения в онлайн-сферу представителей старшего поколения, «цифровых мигрантов», получивших преобладающую часть опыта, знаний, умений и навыков офлайн, и приступивших к интенсивному освоению и использованию онлайн-ресурсов на (сравнительно) позднем этапе социализации. Цифровые социализационные процессы и их успешность являются одним из ресурсов развития России и ее регионов. Преодоление цифрового неравенства регионов будет позитивно влиять на преодоление диспропорций социально-экономического развития и включение граждан в публичную политику.

Финансовая поддержка

Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-011-00975 «Субъективное пространство политики: возможности и вызовы сетевого общества».

Библиографический список

- Добринская, Д. Е., Мартыненко, Т. С. (2019) 'Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва', *Вестник РУДН. Серия Социология*, 19 (1), сс. 108–120. [Dobrinskaya, D. E., Martynenko, T. S. (2019) 'Perspectives of the Russian information society: Digital divide levels' [Perspektivy rossiyskogo informatsionnogo obshchestva: urovni tsifrovogo razryva], *RUDN Journal of Sociology*, 19 (1), pp. 108–120. (In Russ.)].
- Ершова, Т. В., Хохлов, Ю. Е., Шапошник, С. Б. (2014) 'Информационное неравенство в России: измерение и государственная политика, направленная на его преодоление': VI Международный IT-Форум с участием стран БРИКС. Сессия «Электронная демократия», 4 июня 2014 г., г. Ханты-Мансийск. [Ershova, T. V., Khokhlov, Yu. E., Shaposhnik, S. B. (2014) 'Informational Inequality in Russia: Measurement and State Policy Aimed at Overcoming It': The VI International IT Forum with the participation of the BRICS countries. Session "E-democracy", June 4, 2014, Khanty-Mansiysk [Informatsionnoye neravenstvo v Rossii: izmereniye i gosudarstvennaya politika, napravlennoye na yego preodoleniye]. Available at: URL: www.iis.ru/docs/2014-06-04_10_Ershova_2014-06-04_02.ppt. (In Russ.)].
- Индекс цифровой грамотности 2017 (2017). Всероссийское исследование. Москва: РОЦИТ. 34 с. [Digital literacy index 2017: Russian national survey [Indeks tsifrovoy gramotnosti 2017]. Available at: URL: http://цифроваяграмотность.рф/media/Digital_Literacy_Index_2017.pdf (In Russ.)].
- Интернет в России в 2016 году: состояние, тенденции и перспективы развития (2017): отраслевой доклад Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям РФ. Москва. [Internet 2016 in Russia: status, tendencies and perspectives [Internet v Rossii v 2016 godu: sostoyaniye, tendentsii i perspektivy razvitiya]: the report of the Federal Service for the Supervision of Communication, Information Technology and Mass Communication (In Russ.)].
- Кузнецов, А., Сергеева, О. (2014) «Новые» технологии и «старые» люди: (on the example of the subjects of the Russian Federation) [Ekosistema setevogo publichnogo upravleniya: otsenka gotovnosti setevogo okruzeniya k innovatsionnym praktikam (na primere sub"yek-tov RF)], *Person. Community. Management*, 4, Vol.18, pp. 6–21. (In Russ.)].
- Московская электронная школа [Moscow e-school [Moskovskaya elektronnoyaya shkola]. Available at: URL: <https://www.mos.ru/city/projects/mesh/> (In Russ.)].
- Плешаков, В. А. (2012) *Киберсоциализация человека: от Homo Sapiens'a до Homo Cyberus'a*. Москва: МПГУ, «Прометей». 212 с. [Pleshakov, V. A. (2012) *Cybersocialization of a person: from Homo Sapiens to Homo Cyberus* [Kibersotsializatsiya cheloveka: ot Homo Sapiens'a do Homo Cyberus'a]. Moscow: MPGU, "Prometei". 212 p. (In Russ.)].
- Солдатова, Г. У. (2018) 'Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире', *Социальная психология и общество*, Т. 9, 3, сс. 71–80. DOI:10.17759/sps.2018090308. [Soldatova, G. U. (2018) 'Digital socialization in the cultural-historical paradigm: a changing child in a changing world' [Tsifrovaya sotsializatsiya v kulturno-istoricheskoy paradigme: izmenyayushchiysya rebenok v izmenyayushchemsya mire], *Social psychology and society*, Vol. 9, 3, pp. 71–80. (In Russ.)].
- Цифровая экономика: краткий статистический сборник (2018). Москва: НИУ ВШЭ, 2018. [Digital economy: statistics (2018) [Tsifrovaya ekonomika: kratkiy statisticheskiy sbornik]. Moscow: N.E. (In Russ.)].
- Шариков, А. В. (2016) 'О четырехкомпонентной модели цифровой грамотности', *Журнал исследований социальной политики*, 1, сс. 87–98. [Sharikov, A. V. (2016) 'Digital Literacy: A Four-Component Model' [O chetyrekhkomponentnoy modeli tsifrovoy gramotnosti], *The journal of social policy studies*, 1, pp. 87–98. (In Russ.)].
- Экосистема цифровой экономики / Экономика Рунета (2017). Москва: Ассоциация электронной коммуникации. 64с. [Ecosystem of digital economy: Runet economy (2017) [Ekosistema tsifrovoy ekonomiki / Ekonomika Runeta]. Moscow. 64 p. (In Russ.)].

- исследования опыта пользования компьютером у представителей третьего возраста», *Социология власти*, 3, сс. 99 – 125. [Kuznetsov, A., Sergeeva, O. (2014) 'New Technologies and Old People: Inquiry of Computer Use by Third Age Representatives' [«Novyye» tekhnologii i «staryye» lyudi: issledovaniya opyta pol'zovaniya komp'yuterom u predstaviteley tret'yego vozrasta], *Sociology of power*, 3 pp. 99 –125. (In Russ.)].
- Лучинкина, А. И. (2013) *Психология интернет-социализации личности*. Симферополь: ВД «АРИАЛ», 356 с. [Lychinkina, A. I. (2013) *The psychology of personality internet-socialization* [Psikhologiya internet-sotsializatsii lichnosti. Simferopol: VD "Ari-al", 365 p. (In Russ.)].
- Мастеркард представляет рейтинг Digital Evolution Index 2017. [Mastercard presents Digital Evolution Index 2017 [Masterkard predstavlyayet reytng Digital Evolution Index 2017]. Available at: URL: <https://newsroom.mastercard.com/ru/news-briefs/mastercard-представляет-рейтинг-digital-evolution-index-2017/> (In Russ.)].
- Мирошниченко, И. В., Рябченко, Н. А. (2017) 'Экосистема сетевого публичного управления: оценка готовности сетевого окружения к инновационным практикам (на примере субъектов РФ)', *Человек. Сообщество. Управление*, 4, Т.18, сс. 6–21. [Miroshnichenko, I. V., Ryabchenko, N. A. (2017) 'Ecosystem of the network public administration: estimation of network environment reality for the innovative practices (Russ.)].
- Camas, L., Valero, A., Vendrell, M. (2018) 'Hacking memes: Democratic Culture, Social Media and Education', *Espiral-cuadernos del profesorado*, Vol. 11. Iss. 23. pp. 120–129.
- Castells, M. (1996) *The Rise of the Network Society, The Information Age: Economy, Society and Culture*. Vol. I. Cambridge, Massachusetts; Oxford, UK: Blackwell.
- Druckerey, T. (1996) *Electronic Culture: Technology and Visual Representation*. NY, Aperture.
- Harper, V. *The Digital Devoid (DD): A Reconceptualization for Educators*. Available at: URL: <http://www.aace.org/pubs/etr/issue4/harper2.pdf>.
- Rodriguez, E., Pequeno, G. (2017) 'Socialization of Interconnected Youth: Experiencing Identity in an Augmented Society', *Profesorado-revista de curriculum y formacion de profesorado*, Vol. 21, Iss. 2, pp. 171–190.
- Salmon, G. (2004) *E-moderating: the key to teaching and learning online*. London and New York: Routledge Falmer, Taylor & Francis Group. 242 p.
- Smith, J., Hewitt, B. & Skrbis, Z. (2015) 'Digital socialization: young people's changing value orientations towards internet use between adolescence and early adulthood', *Information, Communication & Society*, Vol. 18, 9. pp. 1022–1038. DOI: 10.1080/1369118X.2015.1007074.
- Thorson, K., Xu, Y., Edgerly, S. (2018) 'Political Inequalities Start at Home: Parents, Children, and the Socialization of Civic Infrastructure Online', *Political Communication*, Vol. 35, Iss. 2, pp. 178–195. DOI: 10.1080/10584609.2017.1333550.

Информация об авторах

Морозова Елена Васильевна – доктор философских наук, профессор кафедры государственной политики и государственного управления Кубанского государственного университета. E-mail: rap@kubsu.ru (ORCID: 0000-0002-1369-7594. ResearcherID: R-9250-2016).

Плотицкина Наталья Викторовна – кандидат политических наук, доцент кафедры государственной политики и государственного управления Кубанского государственного университета. E-mail: rap@kubsu.ru (ORCID: 0000-0003-2601-5107).

Попова Кристина Ивановна – студентка 3 курса бакалавриата по направлению «Государственное и муниципальное управление», Кубанского государственного университета. E-mail: rap@kubsu.ru.

Статья принята к печати: 30.04.2019

THE STATE AS AN AGENT OF DIGITAL SOCIALIZATION

E. V. Morozova

Kuban State University

N. V. Plotichkina

Kuban State University

К. И. Попова

Kuban State University

Abstract

The article presents the theoretical articulation of digital socialization, describes the analytical intentions of a relatively new form of socialization processes in network society, circulating in domestic and foreign scientific discourse. Digital socialization is interpreted as the process of an individual's internalization of the norms, rules, practices and roles in network society, incorporation into the digital culture and externalization in the digital environment. The authors have identified personal and environmental parameters of digital socialization in Russia. They distinguished the role of the state as a key agent of secondary digital socialization in Russian society. The educational policy in the field of digital socialization of citizens is implemented in the framework of the priority projects "Modern Digital Educational Environment in Russian Federation", "Digital School", national program "Education Development", the subprogram "Personnel and Education" of national program "Digital Economy of Russian Federation".

Keywords: network society; digital culture; digital socialization; digital literacy; state.